

## Бавария и принятие Основного закона Федеративной Республики Германия

*И. Д. Попов*

**Для цитирования:** Попов И. Д. Бавария и принятие Основного закона Федеративной Республики Германия // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2023. Т. 68. Вып. 3. С. 743–758. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.312>

В статье на основе материалов баварских архивов, опубликованных документов и стенограмм межзональных политических структур Бизонии и Тризонии анализируются причины отклонения Баварией Основного закона Федеративной Республики Германия в мае 1949 г. Основные противоречия были связаны со стремлением ее руководства утвердить верховенство земель в отношениях с федеральным центром, что рассматривалось ведущими партиями послевоенной Германии излишним и неприемлемым для федеративной конструкции. Приверженность децентрализованной модели федерализма была обусловлена сложившимся политическим раскладом и историческим наследием Баварии, положениями ее Конституции 1946 г., которая закрепляла государственность земли и рассматривала объединенную Германию как «свободный союз отдельных немецких государств». Немаловажную роль сыграли также специфика отношений с органами Бизонии и возросшее влияние баварского правительства во главе с Гансом Эхардом в межзональной политике, достигшее апогея в середине 1948 г. В связи с этим политики правящей партии Баварии — Христианско-социального союза — пытались не только закрепить в будущей федеральной конструкции политические и финансовые гарантии землям, но и утвердить широкие возможности влияния земельного правительства на федеральную политику. В течение 1948 — середины 1949 г. баварские власти предприняли максимальные усилия для того, чтобы заложить свой конституционный проект в фундамент будущего западногерманского государства. Однако малочисленность представителей Баварии в межзональных органах вынуждала постоянно лавировать между существенными уступками другим фракциям и открытым протестом против их решений. После отказа Христианско-демократического союза и Социал-демократической партии Германии принять даже минимальные компромиссные предложения баварской стороны депутатская группа Христианско-социального союза и ландтаг отклонили Основной закон, но при этом заявили об обязательности его соблюдения и стремлении в дальнейшем участвовать в германских делах (позиция «Наше “нет” — Бонну, наше “да” — Германии»). Такое решение не только снимало политическую ответственность с баварской стороны, но и актуализировало баварский вопрос в будущем западногерманском государстве.

*Ключевые слова:* Бавария, Основной закон ФРГ, германский федерализм, Бизония, ХСС.

---

*Иван Дмитриевич Попов* — канд. ист. наук, доц., Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, Российская Федерация, 163002, Архангельск, наб. Северной Двины, 17; [i.d.popov@narfu.ru](mailto:i.d.popov@narfu.ru)

*Ivan D. Popov* — PhD (History), Associate Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, 17, nab. Severnoi Dviny, Arkhangelsk, 163002, Russian Federation; [i.d.popov@narfu.ru](mailto:i.d.popov@narfu.ru)

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

## Bavaria and the Adoption of the Basic Law for the Federal Republic of Germany

I. D. Popov

**For citation:** Popov I. D. Bavaria and the Adoption of the Basic Law for the Federal Republic of Germany. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2023, vol. 68, issue 3, pp. 743–758. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2023.312> (In Russian)

The article analyzes the reasons for the rejection of the Basic Law of the Federal Republic of Germany by Bavaria in May 1949. The main contradictions were associated with the aspiration of its leadership to establish the supremacy of the lands in relations with the federal center, which was considered by the leading parties of post-war Germany as excessive and unacceptable for federal structure. An important role was also played by the specifics of relations with the Bizone authorities and the increased influence of the Bavarian government in interzonal politics, which reached its apogee in the middle of 1948. In this regard, the politicians of the ruling party of Bavaria — the Christian Social Union — tried not only to consolidate political and financial guarantees to the lands in the prospective federal structure but also to establish possibilities for broad influence of the land government on federal policy. However, a small number of representatives of Bavaria in the interzonal bodies forced them to constantly maneuver between significant concessions to other fractions and an open protest against their decisions. After exhausting all of the possibilities of a compromise with the Christian Democratic Union and the Social Democratic Party of Germany, the Christian Social Union deputy group and the Landtag rejected the Basic Law, but at the same time declared the obligatory observance of it and the aspiration to further participate in German affairs (the position ‘Our “nay” to Bonn, our “yea” to Germany’). Such a decision not only removed political responsibility from the Bavarian side, but also actualized the Bavarian question in the future West German state.

*Keywords:* Bavaria, Basic Law for the Federal Republic of Germany, German federalism, Bizone, CSU.

При голосовании за Основной закон ФРГ в мае 1949 г. Бавария стала единственной западногерманской землей, отклонившей его: на утверждении документа в Парламентском совете 8 мая 1949 г. 6 из 12 голосов «против» принадлежали депутатам от правящей партии Баварии — Христианско-социального союза (ХСС); а во время утверждения проекта «боннской конституции» земельными парламентами только баварский ландтаг отверг его большинством голосов. При этом Бавария не отказывалась от соблюдения Основного закона, поскольку он был утвержден 2/3 всех ландтагов, и была полна решимости продолжить борьбу за изменение конституционных основ западногерманского государства в выгодном для себя ключе. Девиз «Наше “нет” — Бонну, наше “да” — Германии» стал политической установкой этой федеральной земли не только в середине 1949 г., но и на долгие годы существования ФРГ. В федеративной системе Западной (а позже — и объединенной) Германии Бавария и далее будет слыть как «самая упрямая» земля<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> *Tremel M. Geschichte des modernen Bayern: Königreich und Freistaat / 3. neu bearb. Auflage. München, 2006. S. 13.*

## Внутриполитический расклад в Баварии во второй половине 1940-х годов

Истоки особого положения Баварии и ее образ главной защитницы федерализма в составе германского государства восходят к событиям задолго до окончания Второй мировой войны и напрямую связаны с обстоятельствами объединения Германии в XIX столетии. Политический дискурс в этом регионе даже в оккупационный период 1945–1949 гг. во многом зависел от осмысления событий прошедших ста лет. Так, обсуждая Основной закон в 1949 г., депутаты баварского ландтага по-прежнему спорили о значимости событий Мартовской революции 1848–1849 гг., великогерманской и малогерманской альтернативах объединения Германии, роли баварской монархии в сохранении государственности в кайзеровский период, проблемах веймарского федерализма и ответственности партикуляристских сил за приход нацистского режима<sup>2</sup>. Для баварских политиков принятие общегерманской конституции являлось не только вопросом восстановления политического единства страны, но и механизмом извлечения исторических уроков.

Еще с конца 1860-х гг. наиболее электоральной в регионе являлась Баварская патриотическая партия, традиционно связанная с католическими кругами и отличавшаяся федералистскими убеждениями. После объединения Германии в 1871 г. она активно защищала еще сохранившееся наследие баварской государственности, а в 1887 г. вошла в Партию Центра. После Ноябрьской революции «патриоты» покинули Центр и образовали Баварскую народную партию (БНП), которая вплоть до 1933 г. удерживала лидерство в регионе с электоральной поддержкой не ниже 30%<sup>3</sup>. В основном именно БНП формировала правительства в годы Веймарской республики, а местная бюрократия очень тесно была завязана на этой партии. Пользуясь высокой поддержкой, в первую очередь в католических областях Баварии, БНП традиционно выступала с резкой критикой веймарского федерализма и требовала федеративную реформу с передачей широкой властной компетенции непосредственно землям<sup>4</sup>. Политические противники часто обвиняли эту партию в сепаратизме и скрытых планах восстановления монархии Виттельсбахов<sup>5</sup>. Уже с первых лет Веймарской республики поддержка БНП имела ярко выраженную региональную диспропорцию: в преимущественно католических округах Старой Баварии (Верхняя Бавария, Нижняя Бавария, Верхний Пфальц), Швабии и Нижней Франконии результаты партии традиционно оказывались существенно выше средних по земле; в то время как в индустриальных городах и преимущественно протестантских округах (Пфальц<sup>6</sup>, Верхняя Франкония, Средняя Франкония),

<sup>2</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 108, 13. Mai 1949 // Verhandlungen des Bayerischen Landtags III. Tagung 1948/49. Stenographische Berichte Nr. 108–123, 108. Sitzung am 13. Mai 1949 bis zur 123. Sitzung am 16. September 1949. Bd. IV. München, 1949. S. 8–12, 19–22, 29, 32.

<sup>3</sup> Der Bayerische Landtag vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Probleme und Desiderate historischer Forschung / Hrsg. W. Ziegler. München, 1995. S. 176–177.

<sup>4</sup> Schönhoven K. Die Bayerische Volkspartei 1924–1932. Düsseldorf, 1972. S. 45–50.

<sup>5</sup> Schwend K. Bayern zwischen Monarchie und Diktatur: Beiträge zur Bayerischen Frage in der Zeit von 1918 bis 1933. München, 1954. S. 63.

<sup>6</sup> После Второй мировой войны Пфальц был включен в состав французской оккупационной зоны, а 30 августа 1946 г. распоряжением оккупационных властей был официально отторгнут от Баварии и включен в состав новообразованной земли Рейнланд-Пфальц.

БНП заметно уступала партиям с общегерманской и централистской ориентацией (в частности, СДПГ)<sup>7</sup>.

После окончания Второй мировой войны бывшие члены БНП приняли ключевое участие в основании ХСС<sup>8</sup>, который в идеологическом отношении во многом отталкивался от традиции баварских «патриотов», но позиционировал себя уже в качестве межконфессионального объединения. Это привело к тому, что в партии сложилось два разнонаправленных крыла: 1) ориентировавшееся на традицию БНП с оплотом преимущественно в старобаварских округах (лидеры — Ф. Шеффер и А. Хундхаммер); 2) акцентирующее межконфессиональную и межрегиональную консолидацию (в том числе и с остальной Германией), при поддержке прежде всего во франконских округах (лидер — Й. Мюллер)<sup>9</sup>. Региональная разнородность Баварии и далее будет заставлять ХСС воздерживаться как от чересчур центростремительной, так и от чересчур центробежной политики по отношению к германскому центру. При этом партия постоянно вынуждена была оглядываться на новые реалии американской оккупации и согласовывать свою линию с зональной оккупационной администрацией<sup>10</sup>. Во второй половине 1940-х гг. ХСС стал ведущей политической силой Баварии: он не только формировал земельные правительства и удерживал абсолютное большинство в ландтаге, но и сыграл ключевую роль в принятии баварской Конституции 2 декабря 1946 г., имея свыше половины мандатов в учредительном собрании<sup>11</sup>.

В новой Конституции Бавария позиционировалась не в качестве федеральной земли, а как «свободное государство» (Freistaat). Преамбула документа ссылалась на историческую легитимацию, взывая от имени «баварского народа» и «памятуя его более чем тысячелетнюю историю»<sup>12</sup>. В Конституции также утверждались государственные символы Баварского королевства (ст. 1) и закреплялись классические атрибуты государственности: «государственная власть» (ст. 2, 4), институт баварского гражданства (ст. 6, 8), «государственная территория» (ст. 9) и «право баварского государства» (ст. 181)<sup>13</sup>. При этом ст. 178 обязывала вхождение Баварии в «будущее немецкое демократическое федеративное государство», а ст. 180 уполномочила баварское правительство «передать компетенции государства Баварии в области международных отношений, экономики, снабжения, финансов и транспорта Совету премьер-министров земель американской зоны или иным совместным немецким учреждениям нескольких земель или зон». Единая Германия, в соответствии со всем вышесказанным, виделась в качестве «свободного союза отдель-

<sup>7</sup> *Pledl W.* Bayern 1918–1921. Aspekte seiner wirtschaftlichen und sozialen Entwicklung // *Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte*. 1986. Bd. 49, H. 1. S. 162–165.

<sup>8</sup> Сооснователями ХСС, в частности, являлись последний председатель БНП Фритц Шеффер и генеральный секретарь партии Антон Пфайффер. Ф. Шеффер одновременно был первым послевоенным премьер-министром Баварии (с 28 мая по 29 сентября 1945 г.). Активистом БНП был также и Ганс Эхард, занимавший должность премьер-министра Баварии в 1946–1954, 1960–1962 гг.

<sup>9</sup> *Schlemmer Th.* Aufbruch, Krise und Erneuerung: Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. München, 1998. S. 90–118.

<sup>10</sup> *Стрелец М. В.* Христианско-социальный союз Баварии (ФРГ): идеология и политика. Брест, 2004. С. 103–105.

<sup>11</sup> Там же. С. 111–121.

<sup>12</sup> *Die Verfassung des Freistaates Bayern vom 2. Dezember 1946: Kommentar / begründet von Dr. H. Nawiasky; Hrsg. C. Leusser, K. Schweiger, E. Gerner, H. Zacher; 2. überarb. Auflage. München, 1976. S. 1.*

<sup>13</sup> *Ibid.* S. 1–2, 34.

ных немецких государств, чтобы гарантировать их государственно-правовое собственное существование» (ст. 178)<sup>14</sup>. В отличие от времен Веймарской республики, Конституция 1946 г. принималась в отсутствии каких-либо общегерманских конституционных норм и тем самым заранее закладывала становление федеративных отношений снизу вверх. Косвенно это предполагало, что единая Германия будет рассматриваться как союз немецких земель, каждая из которых будет иметь верховенство по отношению к будущему федеральному центру<sup>15</sup>. Единственной оговоркой оккупационных властей к ст. 178 был запрет сепаратизма и отказа участвовать в германском правительстве<sup>16</sup>.

В условиях формирования межзональных партийных и политических структур ХСС предпочитал кооперироваться с идеологически близким («сестринским») Христианско-демократическим союзом (ХДС). Их взаимодействие чем-то напоминало отношения между Партией Центра и БНП в годы Веймарской республики: образуя единый блок на общегерманском уровне, ХСС в итоге воздерживался от слияния с христианскими демократами по причине понимания федерализма в более децентрализованном отношении. Подобное осмысление федеративных отношений отстаивало и баварское правительство, которое с 21 декабря 1946 г. возглавил член ХСС Ганс Эхард<sup>17</sup>.

Политический запрос на защиту местной государственности и федерализма в послевоенной Баварии стремительно рос. В октябре 1946 г. была основана Баварская партия (БП), которая отличалась крайне партикуляристскими настроениями и выступала за максимально возможную самостоятельность от общегерманского центра<sup>18</sup>. Партия довольно быстро наращивала свою популярность в Баварии и смогла привлечь на свою сторону многих членов ХСС, наиболее знаковой фигурой из которых стал министр продовольствия и сельского хозяйства Баварии Йозеф Баумгартнер. В 1948 г., будучи депутатом ландтага, он возглавил БП. На выборах в ландтаг 1950 г. Баварская партия набрала рекордные для себя 17,9% голосов, перетянув избирателей, прежде всего у ХСС<sup>19</sup>. В связи с этим для сохранения электората Христианско-социальный союз вынужден был усиливать федералистскую риторику и более активно защищать баварские интересы на межзональном уровне.

Традиционным конкурентом ХСС в Баварии являлась Социал-демократическая партия Германии (СДПГ), оплотом поддержки которой были в первую очередь города и немногочисленные промышленные центры. Еще с XIX в. она отличалась склонностью к общегерманским, а не региональным приоритетам, поэтому в федералистско-консервативном лагере считалась централистской. Однако опыт нацистской «унификации» земель заставил переосмыслить отношение многих социал-демократов к федерализму. Ярким примером являлся лидер баварского отде-

<sup>14</sup> Ibid. S. 34.

<sup>15</sup> Kock P. J. Bayerns Weg in die Bundesrepublik. Stuttgart, 1983. S. 234–236.

<sup>16</sup> Dokumente zur Geschichte von Staat und Gesellschaft in Bayern. Abt. 3: Bayern im 19. und 20. Jahrhundert. Bd. 9: Die Regierungen 1945–1962. München, 1976. S. 81–82.

<sup>17</sup> Gelberg K.-U. Hans Ehard: die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten: 1946–1954. Düsseldorf, 1992. S. 50–122.

<sup>18</sup> Unger I. Die Bayernpartei: Geschichte und Struktur; 1945–1957. Stuttgart, 1979. S. 141–149.

<sup>19</sup> Wolf K. CSU und Bayernpartei: ein besonderes Konkurrenzverhältnis, 1948–1960. Köln, [1982]. S. 48–49, 53–54, 166.

ления партии В. Хегнер<sup>20</sup>, предложения которого были положены в основу проекта баварской Конституции 1946 г. Представители СДПГ в старобаварских округах и вовсе не видели противоречий между социалистической политикой и баварской государственностью. Вопреки предшествующей марксистской традиции, федералистскими убеждениями отличались и баварские коммунисты<sup>21</sup>.

На позициях умеренного федерализма и признания баварской государственности стояли также либералы из Свободной демократической партии (СвДП). При этом в 1946 г. они голосовали против баварской Конституции, называя ее не только «юридической коллизией, но и политической ошибкой». Основная претензия либералов сводилась к уже упомянутой ст. 178, из которой делался вывод о ликвидации германского государства после 1945 г. СвДП считала, что Германия юридически по-прежнему существует и речь должна идти исключительно о ее правовом переустройстве<sup>22</sup>.

### Защита земельного верховенства в органах Бизонии и Парламентском Совете

Как только возникали первые общезональные и межзональные институты, на которых так или иначе решались вопросы будущего политического устройства, баварские политики стремились активнее участвовать в их работе, продвигая прежде всего федеративные принципы и защиту верховенства земель. До создания Бизонии такими институтами являлись в первую очередь Совет земель (американская зона), Зональный консультативный совет (британская зона) и межзональные конференции премьер-министров земель<sup>23</sup>. Поскольку каждая из этих структур была завязана на главах земельных правительств, то именно представители исполнительной власти первыми вовлекались в решение проблем зонального и межзонального значения<sup>24</sup>. Неудивительно, что и основными центрами продвижения федералистской повестки с баварской стороны стали земельное правительство во главе с Г. Эхардом и государственная канцелярия во главе с А. Пфайффером. Конституирование Баварии в декабре 1946 г. к тому же заметно усилило их легитимацию в германской политике. Баварские власти не скрывали и того, что германская федерация должна основываться главами земель (как это было при создании кайзеровской Германии), а не национальным собранием (как при учреждении Веймарской республики). Это было связано не только с негативным опытом веймарского

---

<sup>20</sup> Вильгельм Хегнер — премьер-министр Баварии (28.09.1945 — 21.12.1946, 14.12.1954 — 08.10.1957). Среди социал-демократов являлся открытым сторонником федерализма и сочетания политики с христианской этикой. См.: *Kritzer P. Wilhelm Hoegner: politische Biographie eines bayerischen Sozialdemokraten. München, 1979.*

<sup>21</sup> *Schlemmer Th. Aufbruch, Krise und Erneuerung: Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955. S. 21.*

<sup>22</sup> *Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 108, 13. Mai 1949. S. 23–24.*

<sup>23</sup> *Foelz-Schroeter M. E. Föderalistische Politik und nationale Repräsentation 1945–1947: Westdeutsche Länderregierungen, zonale Bürokratien und politische Parteien im Widerstreit. Stuttgart, 1974. S. 47–60.*

<sup>24</sup> *Lange E. H. M. Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 1: Die verfassungspolitische Lage vor Beginn der Beratungen des Parlamentarischen Rates // Geschichte im Westen. 1989. Bd. 4, H. 2. S. 145–146.*

централизма, но и с тем, что именно среди премьер-министров земель (причем совершенно разных партий и оккупационных зон) превалировали федералистские убеждения, в том числе были и сторонники децентрализованной федерации<sup>25</sup>.

С образованием Бизонии 1 января 1947 г. основными направлениями межзональной работы для Баварии стали следующие политические институты: 1) органы власти Бизонии/Тризонии (Экономический совет, Исполнительный совет и Административный совет во главе с директорами), которые задумывались как прообраз общегерманских структур; 2) конференции премьер-министров земель, которые США и Франция желали видеть в качестве прообраза общегерманского временного правительства; 3) рабочее сообщество ХДС/ХСС. Влияние премьер-министров заметно усилилось после реорганизации Бизонии в январе 1948 г. и создания в ее структуре Совета земель вместо прежнего Исполнительного совета<sup>26</sup>. Преобразование Бизонии в Тризонию в июне 1948 г., в свою очередь, укрепило идеи децентрализованного федерализма, отстаиваемого французской оккупационной администрацией и земельными правительствами ее зоны, что также играло на руку баварским властям и ХСС. В частности, когда западные союзники приняли политическое решение о создании западногерманского государства и выразили его во «Франкфуртских документах» от 1 июля 1948 г., то их согласование с подачи Франции было поручено именно премьер-министрам земель<sup>27</sup>. Таким образом, к середине 1948 г. влияние баварского правительства и института конференций премьер-министров земель на межзональную политику достигли своего апогея.

Параллельно с этим у баварских властей складывались зачастую конфронтационные отношения с бизональными исполнительными органами. Камнем преткновения являлись в основном вопросы сельского хозяйства (из-за преимущественно аграрного характера экономики Баварии), а также соотношение экономической компетенции межзональных органов и отдельных земель<sup>28</sup>. Двое баварских делегатов вынуждены были даже покинуть Экономический совет: депутат О. Зеелинг сложил свой мандат из-за чрезмерного вмешательства оккупационных властей, а депутат А. Лойбль свою отставку обосновывал не только состоянием здоровья, но и «централистскими тенденциями Экономического совета в общем управлении сельским хозяйством», в котором «отсутствует достаточное понимание экономической необходимости отдельных земель, прежде всего Баварии»<sup>29</sup>. В начале 1948 г. из-за конфликта с оккупационными властями пост директора Управления экономики в Экономическом совете покинул Й. Землер, также делегированный в свое время Баварией<sup>30</sup>.

Наиболее острой фазы противостояние Баварии и органов Бизонии по вопросам сельского хозяйства достигло осенью 1947 г. и вошло в историю как «картофельная война». Из-за различий в оценках урожая картофеля органы Бизонии

<sup>25</sup> Ibid. S. 146–149.

<sup>26</sup> *Попов И. Д.* Конференции премьер-министров германских земель в 1948–1949 годах и их политическое значение // Научный диалог. 2021. № 1. С. 371–374.

<sup>27</sup> *Васильев В. И.* Германский федерализм: проблемы развития. М., 2000. С. 148, 203.

<sup>28</sup> *Dorondo D. R.* Bavaria and German federalism: Reich to republic, 1918–33, 1945–49. New York, 1992. P. 67–72.

<sup>29</sup> Die CDU/CSU im Frankfurter Wirtschaftsrat: Protokolle der Unionsfraktion 1947–1949 / bearb. von R. Salzmann. Düsseldorf, 1988. S. 24.

<sup>30</sup> Der Mann mit dem Hühnerfutter // Der Spiegel. 1948. Nr. 3. S. 3–4.

потребовали от Баварии такие объемы поставок, которые правительство земли считало крайне завышенными и фактически призвало их бойкотировать. Министр сельского хозяйства Баварии Й. Баумгартнер назвал это «бюрократическим централизмом» и подал в отставку, став позже лидером Баварской партии<sup>31</sup>. Задержки и срывы в поставках требуемых норм продовольствия сопровождалась весь 1947 г., а Управление сельского хозяйства Бизонии обвиняло Баварию и в «мясном», и в «картофельном», и в «сахарном сепаратизме»<sup>32</sup>. Правительство земли, в свою очередь, обрушилось с резкой критикой на директора по вопросам продовольствия, сельского и лесного хозяйства объединенной экономической зоны Г. Шланге-Шенингена, обвиняя его в нежелании согласовывать решения с премьер-министрами земель, попытке свалить на них всю ответственность, причинении «ущерба Баварии», централистских замашках и даже в стремлении проводить «тотальную плановую экономику»<sup>33</sup>.

Непростые отношения с органами Бизонии вынуждали баварские власти уже на этом этапе серьезно отнестись к вопросу ограничения компетенции центра в будущей общегерманской конституции и приступить к борьбе за создание децентрализованной федерации. Первоначальным центром продвижения таких идей являлось Рабочее сообщество ХДС/ХСС. «Сестринский» ХДС, с одной стороны, также последовательно отстаивал федералистские принципы, однако в британской и советской зонах в его рядах преобладали идеи централизованной федерации, в то время как южногерманские представители склонялись к более широким полномочиям земель. Для того чтобы сформировать консолидированную позицию ХДС и ХСС организовали неофициальный Эльвангенский кружок (преимущественно из активистов южногерманских земель), где баварскую сторону координировал лично глава государственной канцелярии А. Пфайффер<sup>34</sup>. В апреле 1948 г. именно баварский проект Ф. Глума стал основой для обсуждения в рамках кружка. Он предполагал делегирование землям налогового управления (кроме таможенных сборов и исключительно федеральных налогов) и учреждение равноправной бундестагу палаты земель по «принципу бундесрата» (делегаты направляются земельными правительствами), вето которой преодолеть нельзя<sup>35</sup>. Однако ХДС британской зоны во главе с К. Аденауэром настаивал на более широких полномочиях центра и «принципе сената» (делегаты избираются ландтагами) для второй палаты<sup>36</sup>. Компромисс так и не был достигнут, а материалы кружка остались лежать в конституционном комитете рабочего сообщества ХДС/ХСС.

С изданием «Франкфуртских документов» 1 июля 1948 г. обозначенные дискуссии перешли уже в практическую плоскость конституирования Западной Германии. На созванных специально для обсуждения этих документов конференциях премьер-министров земель в Кобленце и Нидервальде баварской стороне пред-

<sup>31</sup> Kock P.J. Der Bayerische Landtag: Eine Chronik / 7. aktualisierte Auflage. München, 2016. S. 35.

<sup>32</sup> Südlicher Separatismus? Von Staatsminister Dr. J. Baumgartner // Archiv des Instituts für Zeitgeschichte (IfZ-Archiv). ED 132. NL Baumgartner, Bd. 118.

<sup>33</sup> Die CDU/CSU im Frankfurter Wirtschaftsrat. S. 281–283.

<sup>34</sup> Benz W. Föderalistische Politik in der CDU/CSU. Die Verfassungsdiskussion im „Ellwanger Kreis“ 1947/48 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 1977. Bd. 2, H. 4. S. 782–784, 812–814, 817.

<sup>35</sup> Dokument I // Bayerisches Hauptstaatsarchiv (BayHStA), NL Pfeiffer 44.

<sup>36</sup> Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat: Sitzungsprotokolle der Unionsfraktion / eingeleitet und bearb. von R. Salzmann. Stuttgart, 1981. S. XXVIII–XXIX.



ставилась первая возможность повлиять на этот процесс. Однако тогда главам земельных правительств была уготована скорее роль медиатора между немецкими партиями и оккупационными администрациями, при этом согласовывались лишь общие принципы учреждения будущего западногерманского государства<sup>37</sup>, которые напрямую не затрагивали наиболее дискуссионные для Баварии вопросы. Куда более важным для Г. Эхарда представлялась разработка первоначального конституционного проекта, который бы стал первоосновой обсуждения в Парламентском совете, и тем самым были бы определены вектор будущих решений и рамки Основного закона. Как он сам впоследствии вспоминал, необходимо было «как можно больше интенсифицировать влияние Баварии на становление будущей немецкой конституции»<sup>38</sup>.

Уже 15–16 июля 1948 г. на очередной конференции премьер-министров Г. Эхард инициировал созыв конституционного конвента с участием представителей всех западногерманских земель. Для придания еще большего веса мероприятию, премьер-министры договорились созвать не политиков, а экспертов, юристов и чиновников<sup>39</sup>. На конвенте баварские эксперты представили проект, основой которого стали идеи, возобладавшие еще в Эльвангенском кружке: четкое разделение финансов между центрами и землями; налоговое управление — в руках земель; законодательное, финансовое и административное верховенство земель; равноправие бундестага и второй палаты, которая формируется по «принципу бундесрата»<sup>40</sup>. Данный проект был положен в основу обсуждения и разработок конвента. Основные дискуссии разгорелись практически по тем же самым вопросам, что и в свое время внутри Рабочего сообщества ХДС/ХСС. В итоге организаторы в качестве компромисса вынуждены были не навязывать определенный вариант Парламентскому совету и опубликовать конституционный проект, где спорные вопросы были разделены на «предложение большинства» и «предложение меньшинства»<sup>41</sup>.

В самом Парламентском совете, созванном 1 сентября 1948 г. непосредственно для разработки Основного закона, депутаты нередко отталкивались от Херренхимзейского проекта, однако наиболее принципиальные для Баварии требования зачастую не встречали отклика ни в одной из депутатских групп, в том числе и внутри общей фракции ХДС/ХСС. Делегаты, так или иначе связанные с баварским правительством, находились в абсолютном меньшинстве и потому вынуждены были вести гибкую политику, идя на уступки не только в отношениях с социал-демократами (около 42 % мест), но и с депутатами от «сестринского» ХДС (около 29 %). Непосредственно лояльными баварскому правительству были лишь восемь депу-

<sup>37</sup> *Blank B.* Die westdeutschen Länder und die Entstehung der Bundesrepublik: Zur Auseinandersetzung um die Frankfurter Dokumente vom Juli 1948. München, 1995. S. 55–58.

<sup>38</sup> *Ehard H.* Tatsachen und Zusammenhänge aus meiner elfjährigen Ministerpräsidentenschaft // Die Bayerischen Ministerpräsidenten der Nachkriegszeit 1945–1963. Heft 3. München, 1964. S. 24.

<sup>39</sup> Weichenstellung für Deutschland: der Verfassungskonvent von Herrenchiemsee / Hrsg. P. März. München, 1999. S. 46–47.

<sup>40</sup> Der Parlamentarische Rat 1948–1949. Akten und Protokolle: Bd. 2: Der Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee / Bearb. von P. Bucher. Boppard am Rhein, 1981. S. 450–505.

<sup>41</sup> Bericht über den Verfassungskonvent auf Herrenchiemsee vom 10. bis 23. August 1948. München, 1948. S. 61–85.

татов от ХСС (около 12%); другие же представители Баварии — пять депутатов от СДПГ и один от СвДП — были связаны прежде всего указаниями своих партий<sup>42</sup>.

Для поддержки и устойчивого взаимодействия с депутатами от ХСС по инициативе Г. Эхарда было организовано «Боннское представительство Баварской государственной канцелярии» во главе с Г. Вутцльхофером. Экспертную поддержку ему также оказывали финансист Р. Рингельман и юрист К. Лойссер<sup>43</sup>. В работу депутатской группы ХСС регулярно вмешивалось баварское правительство<sup>44</sup>. Депутатом от ХСС был и глава госканцелярии А. Пфайффер, который даже был избран председателем общей фракции ХДС/ХСС. К началу деятельности он так сформулировал основные цели баварских депутатов своей фракции: 1) оставление за землями «настоящих государственных задач» и «истинной государственной жизни», подразумеваемая в том числе неограниченное верховенство земель по делам культуры, управления и полиции; 2) определение компетенции центра землями и создание равноправной бундестагу земельной палаты по «принципу бундесрата»; 3) полная финансовая независимость земель и управление финансами в их руках; 4) конституционный запрет на поправки, ограничивающие права земель<sup>45</sup>.

Периодически в работу Парламентского совета вмешивался и лично Г. Эхард. Первый такой случай произошел в октябре 1948 г., когда фракция ХДС/ХСС едва не распалась из-за разногласий по принципу формирования верхней палаты парламента, а глава баварского правительства вступил в закулисные переговоры с СДПГ. Тогда дело закончилось личным вмешательством К. Аденауэра, после чего к январю 1949 г. христианские демократы выразили готовность согласиться с требованием равноправной бундестагу второй палаты по «принципу бундесрата»<sup>46</sup>. Одновременно был согласован и другой спорный вопрос — финансовое верховенство земель: по нему ХДС также пошел навстречу баварским коллегам, приняв позицию «общего руководства центра с правом окончательного решения земель»<sup>47</sup>.

Однако данные позиции не находили отклика в переговорах ни с СДПГ, ни с СвДП, которые призывали значительно урезать компетенцию бундесрата и остановиться на федеральном финансовом управлении<sup>48</sup>. Попытка Г. Эхарда и на этот раз вмешаться в ситуацию, обратившись уже напрямую к оккупационным властям, сперва встретила поддержку у последних в феврале 1949 г.: было рекомендовано сократить сферу преимущественного законодательства федерации и указано на несоответствие финансового верховенства центра «Франкфуртским документам»<sup>49</sup>.

<sup>42</sup> Der Parlamentarische Rat 1948–1949. Akten und Protokolle: Bd. 1: Vorgeschichte / Bearb. von J. V. Wagner. Boppard am Rhein, 1975. S. 429–434.

<sup>43</sup> Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat. S. XXIV.

<sup>44</sup> Lange E. H. M. Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 2: Der Einfluß der Ministerpräsidenten auf den Parlamentarischen Rat // Geschichte im Westen. 1990. Bd. 5, H. 1. S. 64.

<sup>45</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 110, 19. Und 20. Mai 1949 // Verhandlungen des Bayerischen Landtags III. Tagung 1948/49. Stenographische Berichte Nr. 108–123, 108. Sitzung am 13. Mai 1949 bis zur 123. Sitzung am 16. September 1949. Bd. IV. München, 1949. S. 89–90.

<sup>46</sup> Die CDU/CSU im Parlamentarischen Rat... S. 333.

<sup>47</sup> Ibid. S. 46, 49–50.

<sup>48</sup> Der Parlamentarische Rat 1948–1949. Akten und Protokolle. Bd. 7: Entwürfe zum Grundgesetz / Bearb. von M. Hollmann. Boppard am Rhein, 1995. S. 209–297.

<sup>49</sup> Der Parlamentarische Rat 1948–1949. Akten und Protokolle. Bd. 8: Die Beziehungen des Parl. Rates zu den Militärregierungen / Bearb. von M. F. Feldkamp. Boppard am Rhein, 1995. S. 106–108.

Однако это решение вызвало еще большее сопротивление социал-демократов, которые стали угрожать выходом из работы совета. Угроза невозможности компромисса между ведущими силами в таких условиях заставила союзников пойти навстречу СДПГ и вынудить ведущие фракции к завершению работы на основе ранее достигнутых компромиссов. Составленный в результате прямых переговоров фракций ХДС, СДПГ и СвДП итоговый проект Основного закона фактически игнорировал многие принципиальные для Баварии и ХСС требования: компетенция бундесрата была урезана, а федеральному центру передавалось регулирование финансовой сферы и изначально предполагавшийся земельный налог с оборота. Таким образом, окончательный вариант Основного закона не только не предусматривал абсолютного верховенства земель, но и значительно сокращал возможности баварского правительства влиять на будущую федеральную политику, хотя бы как это было в первые послевоенные годы.

### Почему Бавария отклонила Основной закон?

Ко 2 мая 1949 г. окончательный проект Основного закона был готов, а на 8 мая было назначено итоговое голосование в Парламентском совете. В эти дни баварская позиция отличалась непоследовательностью и металась от полного непризнания «боннской Конституции» до готовности согласиться на минимально необходимые корректировки. Очевидно, это было связано с неготовностью к такому повороту событий и попытками отыграть хотя бы часть утраченных позиций. Так, 1 мая 1949 г. председатель фракции ХСС в ландтаге А. Хундхаммер в интервью газете *Süddeutsche Zeitung*, выступил с критикой Основного закона и поддержал идею всенародного голосования по проекту, добавив, что «либо ситуацию прояснят союзники, либо федерация изначально возникнет без Баварии»<sup>50</sup>. Опубликованное 3 мая заявление главы фракции моментально вызвало политический скандал, обвинения в сепаратизме и правительственный кризис. Чтобы развенчать расползающиеся слухи о сепаратистских планах, 3 и 5 мая состоялись специальные заседания баварского Совета министров, по итогам которых было опубликовано правительственное коммюнике, решительно отрицающее «исключение Баварии из немецкой исторической общности»<sup>51</sup>. Сам же А. Хундхаммер выступил со специальным обращением, в котором поддержал линию Г. Эхарда, заявил о продолжении переговоров и неприемлемости текущего проекта Основного закона. При этом он отметил, что если союзники не будут настаивать на обязательности действия Основного закона при утверждении 2/3 земель (как об этом гласил «Франкфуртский документ № 1»), то Бавария может оказаться в таком же статусе, как Берлин или советская зона<sup>52</sup>.

С другой стороны, депутаты от ХСС в Парламентском совете изначально ориентировались на более гибкую позицию. Так, А. Пфайффер склонялся к тому, чтобы Бавария утвердила Основной закон хотя бы потому, что он является существенным прогрессом по сравнению с веймарской Конституцией<sup>53</sup>. Стремление утвердить проект «боннской Конституции» обнаруживалось и в широких кругах

<sup>50</sup> Kock P. J. Der Bayerische Landtag. S. 51.

<sup>51</sup> Gelberg K.-U. Hans Ehard. S. 264.

<sup>52</sup> Ibid. S. 263.

<sup>53</sup> Ibid. S. 266.

ХСС, особенно франконских областей Баварии, которые традиционно отличались центростремительными настроениями. В связи с этим, чтобы примирить заявленные выше стороны, Г. Эхард до последнего дня предпринимал попытки добиться корректировки Основного закона в сторону хотя бы части первоначальных баварских требований. 7 мая в Мюнхене состоялось совместное заседание фракций ХСС в Парламентском совете, Экономическом совете Тризонии и баварском ландтаге с участием правительства для согласования общей позиции перед итоговым голосованием. Участники договорились об условиях, при которых Бавария готова будет проголосовать за Основной закон. Таковыми были: 1) отказ от целевых федеральных дотаций, участие земель в поступлении налога с оборота, земельное управление этим налогом по поручению центра; 2) полное равноправие бундесрата в законодательстве о налогах, социализации, энергетике и создании федеральных полицейских структур; квалифицированное большинство бундесрата при учреждении федеральных органов среднего и низшего звена; 3) изъятие из сферы конкурирующего законодательства «поддержки сельского и лесного хозяйства»; 4) гарантии прежних конкордатов с католической и договоров с евангелической церквями<sup>54</sup>.

Фактически в тот момент Бавария готова была согласиться на вариант централизованной федерации, в которой бы лишь предусматривались более широкие гарантии землям по сравнению с итоговым вариантом Основного закона. Готовность отказаться от абсолютного верховенства земель (в том числе и во время предыдущих переговоров с СДПГ в Парламентском совете) свидетельствует о том, что с самого начала баварские власти воспринимали эту идею как задачу-максимум, осознавая скромные возможности ее осуществления. При этом те или иные параметры земельного верховенства служили предметом переговоров для реализации минимальных задач — решающей роли бундесрата по всем ключевым вопросам федеративных отношений и обеспечения самодостаточности земель, для которой необходимы были соответствующие законодательные, административные и финансовые гарантии. Эти гарантии позволяли сохранить влияние баварских властей на федеральную политику, которого у них по определению не могло быть в условиях пропорционального принципа формирования федеральных органов и широких полномочий центра.

Однако и компромиссные предложения Баварии не были учтены во время итогового голосования 8 мая 1949 г. В результате шесть из восьми депутатов от ХСС проголосовали «против». Баварские депутаты от других фракций, в свою очередь, одобрили «боннскую Конституцию». Примечательна в этом плане позиция двух депутатов ХСС, поддержавших Основной закон (К. З. Майр и К. Шлер — оба представляли франконские округа). Так, главной аргументацией К. З. Майра был существенный прогресс по сравнению с веймарской Конституцией и удовлетворение наиболее принципиальных баварских требований: признание государственного статуса отдельных земель, их широкие законодательные полномочия, вторая палата по «принципу бундесрата», косвенное сохранение церковных договоров, отказ от идеи финансового управления исключительно из федерального центра, обращение к Богу в тексте преамбулы<sup>55</sup>. Признавая свое несогласие по отдельным

<sup>54</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 108, 13. Mai 1949. S. 3–4.

<sup>55</sup> Mein Ja zum Grundgesetz // Archiv für Christlich-Soziale Politik (ACSP). NL Mayr Karl Sigmund 2.

вопросам и солидарность с однопартийцами, депутат все же отмечал, что ведущие партии пошли на максимально возможные уступки со своей стороны, а в нынешних условиях гораздо важнее был сам факт образования общегерманского государства<sup>56</sup>, с коим его родная Франкония традиционно была ассоциирована, и для него как франконца это имело принципиальное значение<sup>57</sup>.

Первое обсуждение Основного закона в баварском ландтаге состоялось 13 мая 1949 г. На нем Г. Эхард от лица баварского правительства официально выступил с заявлением по поводу «боннской Конституции». Он отметил, что, как и в веймарской Конституции, в ней «открыты все двери и ворота возможностям централистского применения»<sup>58</sup>, в связи с чем правительство не может одобрить этот документ. При этом премьер-министр выступил с идеей всенародного голосования не только за проект Основного закона, но и за его обязательность для Баварии в случае одобрения со стороны 2/3 земель. При этом в правительстве понимали, что подобная инициатива противоречила «Франкфуртским документам», а соответственно, была обречена на отклонение оккупационными властями. Точка в этой инициативе была поставлена самими западными союзниками, которые днем ранее (12 мая) определили, что голосование за Основной закон в землях должны проводить только органы народного представительства, а любые формы всенародного голосования не будут иметь юридической силы<sup>59</sup>.

Лишь ко дню голосования по Основному закону в ландтаге (19 мая 1949 г.) баварское правительство и фракция ХСС представили свою итоговую позицию под девизом «Наше “нет” — Бонну, наше “да” — Германии»: она была выражена в заявлении Г. Эхарда к депутатам ландтага<sup>60</sup> и опубликована отдельной брошюрой<sup>61</sup>. Ее содержание сводилось, с одной стороны, к отклонению Основного закона, с другой — к признанию его действия в случае утверждения со стороны 2/3 земель и дальнейшему активному участию в судьбах Германии. Особенно резкую критику баварского правительства и руководства фракции ХСС вызвали следующие установления «боннской Конституции»: 1) урезанная компетенция бундесрата, возможность преодоления его вето по большинству налоговых законов, в законодательстве о социализации, энергохозяйстве, полиции и введении новых федеральных учреждений; 2) право центра в некоторых случаях издавать предписания землям, требовать от них отчеты и направлять комиссаров в земельные учреждения; 3) право центра создавать федеральные органы, их представительства и отделения без санкции земель; 4) право центра перетягивать часть налога на доходы и налога на публичные корпорации (в размере от 10 до 60 % этих налогов); 5) принадлежность центру налога с оборота; 6) необязательность согласия земель на заключение международных договоров, затрагивающих их границы; 7) отсутствие у бундес-

<sup>56</sup> Ibid.

<sup>57</sup> Antwort des Karl Sigmund Mayr auf die ihn gerichteten 15 Frage // Archiv für Christlich-Soziale Politik (ACSP). NL Mayr Karl Sigmund 1.

<sup>58</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 108, 13. Mai 1949. S. 4.

<sup>59</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 110, 19. Und 20. Mai 1949. S. 86.

<sup>60</sup> Ibid. S. 80–87.

<sup>61</sup> „Unser «Nein» zu Bonn, unser «Ja» zu Deutschland” // Bayerisches Hauptstaatsarchiv (BayHStA). NL Pfeiffer 42.

рата права абсолютного вето по вопросу объединения земель, что таило угрозу территориальных переделов; 8) право общих предписаний центра для правоотношений, касающихся земельных и муниципальных служащих<sup>62</sup>. Лейтмотивом речи и брошюры, в которой она была опубликована, являлось представление Основного закона как документа, нарушающего верховенство земель (административное, конституционное, законодательное, территориальное, финансовое, культурное, а также в области юстиции)<sup>63</sup>. Таким образом, в своей итоговой позиции правительство и ХСС вновь вернулись к первоначальной цели — децентрализованному федерализму с земельным верховенством.

Отношение к Основному закону СДПГ и СвДП сводилось к приоритету создания германского государства, для которого крупнейшие фракции Парламентского совета и так пошли на максимальные уступки<sup>64</sup>. Куда интереснее была точка зрения Баварской партии, которая считалась еще более партикуляристской, чем ХСС. Ее лидер Й. Баумгартнер значительно больше внимания акцентировал на несовместимости Основного закона с баварской конституцией. В частности, по мнению депутата, «боннская Конституция» допускала: 1) возможность социализации всех средств производства; 2) возможность запрета политических сил, отрицающих федеративную республику; 3) не настолько безоговорочное признание свободы собраний и тайны переписки; 4) вмешательство центра в судебные дела, нарушающее независимость судей; 5) возможность без согласия Баварии изменения ее границ, определенных Конституцией; 6) преодоление земельного права федеральным; 7) возможность поражения в основных гражданских правах за злоупотребление Основным законом; 8) нарушение финансового верховенства земель; 9) лишение законодательного верховенства ландтагов в области конкурирующего законодательства. В последнем пункте лидера БП особенно беспокоила возможность центра выносить предписания относительно баварского леса, сельского хозяйства и земельного права, гражданства, а также сделок с недвижимостью<sup>65</sup>. В связи с этим официальная позиция Баварской партии сводилась к тому, что Основной закон меняет Конституцию 1946 г., именно поэтому необходимо всенародное голосование по его утверждению и обязательности для Баварии<sup>66</sup>.

Обобщая вышеуказанные позиции, необходимо отметить, что федеративная модель для Основного закона рассматривалась всеми ведущими политическими силами Баварии как безальтернативная. Причем даже партии, выступавшие за централизованную Германию, в своих баварских отделениях были представлены федералистским крылом. Подчеркивалась также необходимость извлечь уроки из опыта Веймарской республики и заметно расширить полномочия земель. В то же время, ни одна из этих сил не выступала публично с планами обособиться от остальной Германии. Сепаратистский сценарий, с одной стороны, категорически не мог быть одобрен оккупационной администрацией, с другой — не имел осязаемых перспектив практической реализации, особенно во франконских округах. Основным

<sup>62</sup> „Unser «Nein» zu Bonn, unser «Ja» zu Deutschland“. S. 5–6, 8–9, 11.

<sup>63</sup> Ibid. S. 13.

<sup>64</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 110, 19. Und 20. Mai 1949. S. 93–105.

<sup>65</sup> Stenographischer Bericht über den Verhandlungen des Bayerischen Landtags Nr. 108, 13. Mai 1949. S. 29–31.

<sup>66</sup> Ibid. S. 30.

предметом дискуссии внутри Баварии, по сути, стала возможность влияния земли внутри будущей федерации и реализации заявленной в баварской Конституции государственности. В этой дискуссии позиция ХСС и баварского правительства не являлась крайней: она не только учитывала центристские настроения, господствовавшие во Франконии, а также в СДПГ и СвДП, но и отталкивалась от традиции баварских «патриотов» и партикуляристских настроений, свойственных кругам БП и бывшей БНП, преимущественно в старобаварских округах. Эти же две противоположные тенденции отчасти наблюдались и внутри правящего ХСС.

Историческое заседание по голосованию за «боннскую Конституцию» в баварском ландтаге завершилось уже в ночь на 20 мая. Против Основного закона проголосовал 101 депутат (подавляющее большинство из них представляло ХСС), 63 — поддержали, 9 — воздержалось. При этом 97 голосами «за» (при 6 «против» и 60 воздержавшихся) ландтаг признал обязательную юридическую силу Основного закона для Баварии в случае принятия его со стороны 2/3 всех германских земель<sup>67</sup>. Поскольку во всех ландтагах, кроме баварского, было высказано одобрительное отношение к Основному закону, документ вступил в силу и в Баварии. Голосование по Основному закону не только не влекло для Баварии политической ответственности, но и окончательно оформило для нее нишу в западногерманской политике — борьбу за расширение компетенции земель и продвижение федералистской повестки. Это являлось к тому же логическим исходом предшествующей активности баварского правительства, которое стремилось не только обеспечить гарантии для земель, но и сохранить механизмы влияния на общегерманскую политику, постоянно актуализируя баварский вопрос.

## References

- Benz W. *Föderalistische Politik in der CDU/CSU. Die Verfassungsdiskussion im „Ellwanger Kreis“ 1947/48. Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte*, 1977, Bd. 25, H. 4, S. 776–820.
- Blank B. *Die westdeutschen Länder und die Entstehung der Bundesrepublik: Zur Auseinandersetzung um die Frankfurter Dokumente vom Juli 1948*. München, Oldenbourg, 1995, 375 S.
- Der Bayerische Landtag vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Probleme und Desiderate historischer Forschung*. Hrsg. W. Ziegler. München, Bayerischer Landtag, 1995, 351 S.
- Dorondo D. R. *Bavaria and German federalism: Reich to republic, 1918–33, 1945–49*. New York, St. Martin's Press, 1992, XIX, 165 p.
- Foelz-Schroeter M. E. *Föderalistische Politik und nationale Repräsentation 1945–1947: Westdeutsche Länderregierungen, zonale Bürokratien und politische Parteien im Widerstreit*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1974, 251 S.
- Gelberg K.-U. *Hans Ehard: die föderalistische Politik des bayerischen Ministerpräsidenten: 1946–1954*. Düsseldorf, Droste, 1992, XV, 600 S.
- Gillich I. *Die deutschen Länder im Bundesstaat des Grundgesetzes und in der Europäischen Union*. Tübingen, Mohr Siebeck GmbH & Co. KG, 2022, XXV, 487 S.
- Kock P. J. *Bayerns Weg in die Bundesrepublik*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1983, 368 S.
- Kock P. J. *Der Bayerische Landtag: Eine Chronik*. 7. aktualisierte Auflage. München, Bayerischer Landtag, 2016, 695 S.
- Lange E. H. M. Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 1: Die verfassungspolitische Lage vor Beginn der Beratungen des Parlamentarischen Rates. *Geschichte im Westen*, 1989, Bd. 4, H. 2, S. 145–159.

<sup>67</sup> Gillich I. Die deutschen Länder im Bundesstaat des Grundgesetzes und in der Europäischen Union. Tübingen, 2022. S. 77–78.

- Lange E. H. M. Die Länder und die Entstehung des Grundgesetzes. Teil 2: Der Einfluß der Ministerpräsidenten auf den Parlamentarischen Rat. *Geschichte im Westen*, 1990, Bd. 5, H. 1, S. 55–68.
- Popov I. D. Konferentsii prem'ër-ministrov germanskikh zemel' v 1948—1949 godakh i ikh politicheskoe znachenie. *Nauchnyi dialog*, 2021, no. 1, pp. 371–391. (In Russian)
- Schlemmer Th. *Aufbruch, Krise und Erneuerung: Die Christlich-Soziale Union 1945 bis 1955*. München, Oldenbourg, 1998, 554 S.
- Schönhoven K. *Die Bayerische Volkspartei 1924–1932*. Düsseldorf, Droste Verlag, 1972, 302 S.
- Schwend K. *Bayern zwischen Monarchie und Diktatur: Beiträge zur Bayerischen Frage in der Zeit von 1918 bis 1933*. München, Pflaum, 1954, 590 S.
- Strelets M. V. *Khristiansko-sotsial'nyi soyuz Bavarii (FRG): ideologiya i politika*. Brest, Izdatel'stvo BGTU, 2004, 410 p. (In Russian)
- Treml M. *Geschichte des modernen Bayern: Königreich und Freistaat*. 3. neu bearb. Auflage. München, Bayerische Landeszentrale für politische Bildungsarbeit, 2006, 560 S.
- Unger I. *Die Bayernpartei: Geschichte und Struktur; 1945–1957*. Stuttgart, Deutsche Verlags-Anstalt, 1979, 297 S.
- Vasil'ev V. I. *Germanskii federalizm: problemy razvitiia*. Moscow, Kompaniia Sputnik + Publ., 2000, 407 p. (In Russian)
- Weichenstellung für Deutschland: der Verfassungskonvent von Herrenchiemsee*. Hrsg. P. März. München, Olzog, 1999, 222 S.
- Wolf K. *CSU und Bayernpartei: ein besonderes Konkurrenzverhältnis, 1948–1960*. Köln, Verlag Wissenschaft und Politik, 1982, 327 S.

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2023 г.

Рекомендована к печати 3 мая 2023 г.

Received: February 7, 2023

Accepted: May 3, 2023